

Моисеева Алена Игоревна

студентка

Научный руководитель

Пластинина Нина Анатольевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ДОСУДЕБНЫЙ И СУДЕБНЫЙ ПЕРЕВОД

***Аннотация:** статья посвящена анализу жанровых характеристик юридического текста на примере текстов досудебных и судебных документов и особенностей их перевода с английского на русский язык. Автор отмечает сложность процесса, который включает учет требований стороны, принимающей перевод; способов переводческой репрезентации терминологии и языковых средств; необходимости следования шаблону и модели переводимого текста.*

***Ключевые слова:** досудебный перевод, судебный перевод, юридический текст.*

Досудебный и судебный перевод – это разновидность юридического перевода, который выполняется в связи с досудебными соглашениями или судебным производством по делу и осуществляется в процессуальной форме [3, с. 166–170]. Как область практической языковой деятельности досудебный и судебный перевод является одним из видов специального перевода, целью которого является передача с помощью другого языка различных письменных и устных юридических текстов. Востребованность такого перевода велика в связи с большим объемом международного процессуального документооборота, межтекстового взаимодействия в юридической текстосфере, что обуславливает актуальность данного исследования [1]. Кроме того, процедура перевода юридического текста имеет целью установить эквивалентные отношения между исходным и переводным текстом. Переведенный юридический текст должен иметь равную юридическую силу и вызывать или констатировать такие же процессуальные действия на

языке перевода как это было выражено на языке оригинала [7]. Переводчик не имеет права исказить смысл оригинального текста, добавить или изъять какую-либо информацию, он обязан обеспечить полноценную передачу информации реципиенту [5].

Источником таких текстов являются профессионалы-юристы, а реципиентом может выступать любой человек: административные органы, юристы, участники процессуального судопроизводства, простые граждане и др.

Юридические тексты обладают определенными жанровыми особенностями, которые, в свою очередь, определяются составом информации в тексте.

В первую очередь, это – когнитивная и оперативная информация, т.е. она не вызывает никаких эмоций, ее нужно принять к сведению. Эмоциональная информация в таких текстах отсутствует. Языковые средства оформления текста относятся к канцелярской разновидности литературной нормы. Ведущими характеристиками выступают обилие клишированных фраз, архаичность некоторой лексики, громоздкий синтаксис, ориентированный на точность и однозначность формулировок.

Рассмотрим средства передачи когнитивной информации, прежде всего, высокую плотность терминологии. Юридическая терминология однозначна, не имеет эмоциональной окраски вне зависимости от контекста. Переводчику необходимо подобрать однозначные эквиваленты на уровне слова и словосочетания. Например: Assignor – cedent, Assignee – цессионарий. И, если приведенные примеры являются профессиональными юридическими терминами, известными только профессионалам, то такие термины как «an unknown person» – «неизвестное лицо»; «an undetermined person» – «неустановленное лицо» известны любому носителю языка, что может привести к небрежному переводу. Здесь необходима такая же смысловая точность словоупотребления, как и в случае с сугубо юридической терминологией, то есть слово в тексте документа должно употребляться лишь в том значении, которое присуще юридической практике. Из данных примеров наглядно видно, что слова из повседневной речи могут приобретать специальное терминологическое значение в тексте правового документа.

Для многих юридических текстов характерно использование латинизмов, которые сохраняются и в тексте перевода, так являются историческими юридическими универсалиями: «... слова «иной/другой» и «в ином случае/иным образом» не должны толковаться по правилу *eiusdem generis* («того же рода или класса» – *Примечание наше – авт.*) с любыми предшествующими словам в случаях, когда возможно более широкое толкование».

Следует также обратить внимание на передачу прецизионной информации, например, указание дат и времени дня. В переводном тексте следует использовать принятый в принимающей культуре языка формат указания дат и времени дня (если из специфических требований к применению перевода не вытекает иное). В частности, в русском языке вначале пишется день, месяц, а затем год (16.07.04), а в английском – вначале месяц, день, а затем год (07.16.04), поэтому при интерпретации даты, записанной таким образом, могут возникнуть трудности социокультурного восприятия. К таким же социокультурным трудностям можно отнести различное начало финансового года, определение праздничных дней в языке оригинала и перевода и др. [6]. Компрессивность, в целом, не характерна для юридического текста – так, числительные, как правило, передаются словами или сочетанием цифрового и словесного обозначения.

Если говорить об архаичности лексического состава юридического текста, то это, в первую очередь, предлогов, союзов и идиом, таких как *within, thereof* и др.: «...*within 15 (fifteen) working days*» – «...в течение 15 (пятнадцати) рабочих дней»; «...*or copies thereof confirming*» – «...подтверждающих факт выявления указанных выше»; «...*to the best of the Assignor's knowledge*» – «...насколько известно Цеденту».

Структура предложений в тексте досудебных и судебных документов, характеризуется многосложностью, наличием большого количества пассивных конструкций и абсолютного настоящего времени как средства объективации изложения. Зачастую используются предложения с однотипными оборотами, объемные по своей структуре и содержанию. Логической особенностью таких текстов является оформление предложений, несущих единый содержательный

смысл, в виде абзаца, для того чтобы облегчить восприятие излагаемого материала [2, с. 15–17]. Например: «Rights of claim against Borrowers that are assigned under this Agreement are valid». – «Права требования к Заемщикам, которые уступаются по настоящему Договору, являются действительными». Или: «The Assignor wishes to transfer rights of claim and related obligations stemming from defaulted and overdue loans arising as per the loan agreements concluded between Assignor and its customers to the Assignee». – «Цедент выражает желание передать права требования и связанные с ними обязательства, вытекающие из дефолтных и просроченных займов, возникающих в соответствии с договорами займа, заключенными между Цедентом и его заемщиками, Цессионарию, что было проанализировано последним и признано удовлетворительным, согласно указанным здесь условиям».

Высокочастотными логическими структурами являются эксплицированные специальными языковыми единицами средства установления условия и причины, в особенности «в случае, если», «по причине» и др. Например: «...в случаях, когда после заключения настоящего Договора уступки по какому-либо из Договоров займа, права требования к которому уступлены по настоящему Договору, Цессионарием будут выявлены возникшие до Даты вступления в силу обязательства, указанные выше».

Оперативная информация представлена, в основном, структурами с модальными глаголами. В английском юридическом тексте наиболее высокой частотностью употребления обладает модальный глагол «shall». В некоторых случаях встречаются и другие модальные глаголы: can, must. Например: «The Assignor shall, at the request of the Assignee within 15 (fifteen) working days from the date of receipt of the relevant claim of the Assignee (with the attachment of the official documents or copies thereof confirming the fact of identification of the above circumstances), Return to the Latter...» – «Цедент обязан по требованию Цессионария в течении 15 (пятнадцати) рабочих дней со дня получения соответствующего требования Цессионария (с приложением официальных документов или их копий,

подтверждающих факт выявления указанных выше обстоятельств) возвратить последнему сумму в размере цены...».

В целом, рассматривая перевод досудебных и судебных документов, как объектов юридического перевода, отметим сложность процесса, который включает: учет требований стороны, принимающей перевод; способов переводческой репрезентации терминологии и языковых средств; необходимости следования шаблону и модели переводимого текста.

Список литературы

1. Безбородова Ю.В. Межтекстовое взаимодействие как явление текстосферы / Ю.В. Безбородова, Н.А. Пластинина // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: материалы XVI Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 31 марта 2022 г.). – Ставрополь: Параграф. – 2022. – С. 68–70.

2. Берг Е.Б. Основные инструменты профессиональной коммуникации в правовой сфере (терминология, оценочные понятия, дефиниции) / Е.Б. Берг // Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. – С. 15–17.

3. Зеленский В.Д. Некоторые вопросы судебного перевода / Зеленский В.Д., Швец С.В. // Общество и право. – 2014. – С. 166–170.

4. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля / Е.А. Панкратова // Языки профессиональной коммуникации: материалы международной научной конференции / отв. ред. Е.И. Голованова. – Челябинск, 2003. – 351 с.

5. Плеханова Ю.В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов / Ю.В. Плеханова // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 39–43.

6. Степанова М.А. Символы культуры / М.А. Степанова, Р.П. Мильруд // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 87–89.

7. Simpson A.W.B. The Common Law and Legal Theory. Oxford Essays in Jurisprudence. – Oxford: Clarendon Press, 1973.